

Е. А. Карпенко

Способы лесовосстановления в Алтайском округе в начале XX в.

Воспроизводство лесных ресурсов является одним из основных условий обеспечения принципа рационального и неистощительного лесопользования, сохранения разнообразия лесов. Во все времена основной задачей, стоящей перед лесным хозяйством, являлось возобновление леса на вырубленных площадях. На рубеже XIX – XX веков лес в Алтайском округе стал объектом усиленной хозяйственной эксплуатации. Поэтому проблема лесовосстановления приобрела актуальный характер. При этом в исторической и специальной литературе она не получила отдельного освещения. Имеющиеся публикации Г.И. Редько, Е.Г. Парамонова, Г.В. Крылова, И.Д. Менжулина, В.И. Заблоцкого, М.О. Тяпкина, Т.Н. Соболевой, П.А. Афанасьева¹ и др. обращают внимание преимущественно на общее состояние лесного хозяйства России и Алтайского округа, однако, восстановление лесов рассматривается в них фрагментарно, обзорно и не отражает всей специфики изучаемого вопроса. Мнения и оценки перечисленных исследователей важны с точки зрения характеристики отдельных сторон лесного хозяйства Кабинета Его Императорского Величества (далее Кабинет). Основываясь на материалах четырех фонда Государственного архива Алтайского края (далее ГААК), нормативно-правовых актах дореволюционной России и публикациях дореволюционных авторов В.К. Белевича, М. Львова, Ф. Тюрмера, Н. Шелгунова, нам удалось выявить способы и произвести реконструкцию технологии воспроизводства лесных ресурсов на территории Алтайского округа в начале XX в.

До начала рассматриваемого периода в округе не предпринимались серьезные шаги по восстановлению лесных ресурсов, к лесу относились как к неисчерпаемому источнику сырья, главное назначение которого было в обслуживании технологического процесса алтайской металлургии. Все изменилось, когда в результате упадка горно-металлургического производства Кабинет был вынужден искать новые источники получения прибыли. Одним из них с 1896 г. были признаны лесные ресурсы. Как отмечает Т.Н. Соболева, на рубеже XIX – XX в. в округе начался

Карпенко Елена Анатольевна, преподаватель Алтайского государственного университета.
Эл. почта: Gudvin78@list.ru

¹ Редько Г.И., Редько Н.Г. История лесного хозяйства России. М., 2002; Лесовосстановление на Алтае. Барнаул, 2000; Крылов Г.В. Труды по лесному хозяйству. Вып. 3. Новосибирск, 1957; Парамонов Е.Г. Менжулин И.Д., Ишутин Я.Н. Лесное хозяйство Алтая (посвящается лесоводам края). Барнаул, 1997; Заблоцкий В.И., Куприянов А.Н. Лесовосстановительные работы в юго-западной части ленточных боров за 50 лет // Антропогенное воздействие на лесные экосистемы. Барнаул, 2002; Тяпкин М.О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. Барнаул, 2006; Соболева Т.Н. Коммерциализация лесного хозяйства Алтайского округа в 1911–1916 гг. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995; Афанасьев П.А. Программа развития хозяйства Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе накануне 1917 года // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010 и др.

процесс «коммерциализации лесного хозяйства»¹, потребовавший учета и устройства лесного фонда округа. Данные лесоустроительных работ и результаты ревизионной поездки представителя Кабинета Е.Н. Волкова² в 1907 г. показали, что процесс неконтролируемой лесозаготовки приобрел значительные размеры и способствовал быстрому истреблению лесов. Опасаясь утратить этот источник доходов, Кабинет и администрация округа приняли обоснованное решение об использовании лесовосстановительных мер.

Исторически при проведении лесовосстановительных работ предпочтение отдавалось естественному способу как более успешному при выборочной рубке и дешевому по сравнению с искусственным. Но в 1911 г., по наблюдениям старшего лесничего Верх-Обского района, данный способ был признан неэффективным в низменных местах, где почва состояла из перегноя с густым травянистым покровом. Травы, смешиваясь осенью с мелкими сучьями, щепой и хвоей, весной, ко времени опадения семян, образовывали толстый и плотный войлокообразный покров, который мешал опадающим с деревьев семенам проникать в почву. Для улучшения роста молодняка рекомендовалось разрыхлять почву и уничтожать сорную растительность, а также очищать почву от порубочных остатков³, тем самым содействуя естественному лесовозобновлению. Проходивший в 1911 г. съезд земельно-лесных чинов округа подтвердил, что уборку порубочных остатков целесообразно соединить с процессом подготовки почвы для лесовозобновления⁴.

Наибольшее распространение при очистке лесных участков от порубочных остатков получило использование «залогов». Каждый, кто покупал лес, получал его бесплатно, или на льготных условиях, был обязан убрать или сжечь порубочные остатки. В обеспечение этой операции вносились залоговые в размере 10 % стоимости приобретаемого леса. Согласно действовавшим правилам, если покупатель выполнял условия по очистке мест рубки, залог ему возвращался, если же он игнорировал эту обязанность, то залог поступал в специальные средства округа. В дальнейшем деньги, отданные в залог, должны были использоваться для оплаты труда рабочих по уборке порубочных остатков и производства лесокультурных работ в лесных дачах. По данным 1907 г. за предшествующие пять лет в доход округа поступило 65 тыс. залоговых рублей, поскольку уборка почти не производилась. Одной из причин неисполнения покупателями своих обязательств были трудности в процедуре возврата залогов, так как для этого требовалось постановление начальника округа, которое затем передавалось

¹ *Соболева Т.Н.* Коммерциализация лесного хозяйства Алтайского округа в 1911–1916 г. // *Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.)*. Барнаул, 1995. С. 174–190.

² *Афанасьев П.А.* Состояние и перспективы развития экономики Алтайского округа в начале XX в. (по материалам кабинетских ревизий) // *Экономическая история Сибири XX века*. Барнаул, 2006. Ч. 1. С. 135–152.

³ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4181. Л. 32–32 об.

⁴ *Труды съезда земельно-лесных чинов Алтайского округа в 1911 г.* Барнаул, 1912. С. 13.

для исполнения в бухгалтерию¹. Правила по лесной части Алтайского округа 1911 г. допускали вместо залогов на уборку порубочных остатков взимать с покупателей леса денежные взыскания в размере 10–20 % от стоимости проданной древесины. Полученные суммы поступали в средства округа². Нельзя сказать, что обязанность по уборке порубочных остатков была полностью переложена на покупателей. Согласно статистическим данным за 1911–1914 гг. администрация израсходовала на очистку мест лесозаготовок около 61 тыс. руб., что позволило убрать порубочные остатки на площади в 35 860 дес. За этот же период силами покупателей были убраны порубочные остатки на площади 34 161 дес.³

С 1913 г. в ряде лесничеств (Барнаульское, Петровское, Загайновское, Камышенское) начали принимать меры содействия естественному возобновлению путем прокладки плужных борозд под пологом материнских древостоев. Результаты оказались удовлетворительными⁴. Старший лесничий М. Львов в качестве меры, способствовавшей возобновлению леса на старых вырубках, рекомендовал применять корчевание пней⁵. Нам не удалось достоверно установить, получил ли этот способ широкое применение в Алтайском округе. Однако в лесоводческой практике данный метод был известен давно. Для него было придумано много различных приспособлений⁶ и разработана технология проведения работ⁷.

В целях недопущения замены вырубок менее ценными породами или вообще превращения их в пустыри, наряду с естественным применялось искусственное лесовосстановление. Оно практиковалось двумя способами: «древосеянием» – высеванием собранных семян и «древонасаждением» – высаживанием в почву черенков, отводков, саженцев⁸. Искусственное лесовосстановление рекомендовалось производить на сплошных лесосеках в наиболее ценных сосновых дачах путем высевания сосновых семян в борозды или ямки и в тех случаях, когда естественное облесение было «совершенно неудовлетворительным»⁹. Высевание семян производилось весной или осенью. Для этого в сухую погоду собирали семенные шишки, обсушивали в течение одной – двух недель в сухих проветриваемых помещениях или в семяносушильнях на солнце. Семяносушильня представляла собой ящик на ножках, дно которого было изготовлено из проволочной сетки, под которую подстилали холстину. После

¹ *Правила по лесной части в Алтайском округе*. СПб., 1897. С. 7–8; *Правила хозяйственной заготовки леса в Алтайском округе*. СПб., 1908. С. 10; ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1098. Л. 187–203; Д. 4102. Л. 116; Д. 4164. Л. 68 об. – 69, 93 об. – 94 об.; Д. 4093. Л. 13.

² ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4164. Л. 68 об. – 69, 93 об. – 94 об.

³ *Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915)*. Барнаул, 1916. С. 134–135, 145–147.

⁴ *Парамонов Е.Г. Менжулин И.Д., Иштулин Я.Н. Лесное хозяйство Алтая*. Барнаул, 1997. С. 33.

⁵ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4215. Л. 83 об.

⁶ *Лесной словарь*. СПб., 1844. Ч. 2. С. 242.

⁷ *Горный журнал*. 1845. Ч. 1. Кн. 3. С. 371–387.

⁸ *Лесной словарь*. СПб., 1844. Ч. 2. С. 624.

⁹ *Тюрмер Ф. Важность искусственного лесоразведения // Лесной журнал*. 1883. № 1. С. 34.; *Правила по лесной части в Алтайском округе*. С. 11.; *Инструкция по лесной части Алтайского округа*. 1908 г.; ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4102. Л. 83 – 83 об.

высушивания семена подвергали процессу обескрыливания – перетирали руками и отведали. Иногда посев семян осуществляли на особом участке – питомнике. Сеянцы там выдерживались два года, а затем пересаживались на место для облесения. Возобновляли лес и дичками. Иногда их специально разводили около единично стоящих деревьев, где-нибудь на оставленных пашнях, а затем появившуюся молодую поросль высаживали на место для облесения¹. Но чаще всего искусственное возобновление леса производилось путем посева семян.

В рассматриваемый период качество семян проверялось несколькими способами. Визуально – здоровый ли у них внешний вид, по весу – хорошие семена тяжелее невсхожих, но внешнего осмотра было недостаточно, поскольку продавцы часто смачивали их для придания большего веса или смазывали маслом для блеска. Для выяснения этого рекомендовалось проверять семена листом бумаги. Проверка семян опытным путем предусматривала два способа: «поджариванием» и пробой на всхожесть. Так, семена рекомендовалось насыпать на горячий железный лист и наблюдать: всхожие семена лопались и с треском соскакивали с листа, остальные только переугливались². Для проведения пробы семян на всхожесть брали пятьдесят – сто штук из подготовленных к посеву и складывали их в кусок мокрого толстого сукна, сверху оборачивали сухим и помещали в теплое место. Раз в два дня смачивали водой до тех пор, пока не появлялись всходы. Если прорастали не все, а только часть семян от общего пробного количества, то назначенные к посеву следовало увеличить на число проросших³. Семена хвойных пород считались доброкачественными, если из ста прорастало не менее 45 штук⁴. Затем семена высевали в специально подготовленные борозды.

Расширение спектра лесовосстановительных работ потребовало развития питомнического хозяйства и внедрения более совершенных методов выращивания посадочного материала⁵. В 1907 г. в Барнаульском лесничестве планировалось заложить два сосновых питомника, однако в действительности под них была только подготовлена почва, так как всхожесть семян не превышала 5 %, а посадочный материал оказался «нежизнеспособным» при пересадке его на «культивируемую площадь». Эта неудача послужила основанием для организации в январе – феврале 1909 г. сбора шишек с целью получения новых сосновых семян⁶. Из переписки лесничих с управлением Алтайского округа видно, что вплоть до 1913 г. наблюдался неурожай сосновых семян в разных имениях. Но насколько правдивы данные о неурожае судить трудно, так как объездчикам из-за условий службы некогда было этим заниматься и они перепоручали сбор шишек частным лицам.

¹ Львов М. Как надо вести хозяйство в лесах и как разводить деревья. Барнаул, 1906. С. 17–23.

² Белевич В.К. Лесное хозяйство: О сбережении леса и разведении лесных деревьев. М., 1894. С. 66–67.

³ Шелгунов Н. Руководство для лесовладельцев. СПб., 1856. С. 294–295, 316.

⁴ Белевич В.К. Лесное хозяйство: О сбережении леса и разведении лесных деревьев. М., 1894. С. 69.

⁵ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1056. Л. 32–32 об., 124–124 об.

⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4108. Л. 2–5.

Заниматься же извлечением семян из шишек не хотел никто, поскольку оплачивалась эта кропотливая работа по 20 коп. за фунт¹.

Так как опыты по искусственному лесовосстановлению часто оказывались неудачными, то делались поспешные выводы о несвоевременности и бесполезности проведения данных работ. Так в 1907 г. лесокультурные работы производились в виде опыта, с целью выбрать наиболее рациональные (по местным меркам) приемы облесения сыпучих песков Шульбинского бора. Эти работы проводились уже на протяжении одиннадцать лет, а положительные результаты отсутствовали. Кабинет регулярно издавал руководящие распоряжения, но для их реализации был необходим опытный «лесничий-культуратор», хорошо знающий и интересующийся искусственным разведением леса на открытых подвижных песках степного климата. Такого специалиста в составе Лесной части округа не было². По данным из официального источника, «до 1910 г. заботы о возобновлении и улучшении насаждений были несвоевременны и бесполезны. А работы, начатые еще в 1897 г., главным образом в Локтевском лесничестве, поглотили много денег и результатов не дали»³. Следовательно, первые попытки искусственного лесовосстановления чаще носили характер личной инициативы и были вызваны не столько плановым заданием администрации, сколько стремлением отдельных передовых лесничих внести в свою работу некоторый исследовательский элемент.

В 1913 г. опытные посадки лесных культур были возобновлены. Именно с этого времени управление Алтайского округа придало «лесокультурному делу» официальный характер, издав циркуляр «О мерах возобновления леса»⁴. Кабинет поддержал инициативу начальника округа В.П. Михайлова по организации опытных лесничеств и образованию при Лесной части округа отделов мелиоративных, инженерно-технических и лесокультурных работ⁵. Перед отделом лесокультурных работ были поставлены задачи облесения сыпучих песков и инструктирование лесничих по вопросам возобновления леса на пустырях⁶. В 1914 г. под руководством старшего лесничего М. Львова при Лесной части округа начал функционировать лесокультурный отдел. В середине июня уже были начаты работы в Шульбинской и Жерновской дачах, но с началом военной мобилизации работы в них прекратились, а сам отдел закрыт на неопределенное время. Тем не менее, проведенные ранее лесовосстановительные работы уже начали давать свои результаты. Так, после посева семян в питомнике Бобровского лесничества в период 1913–1914 гг. выросло 20 тыс. однолетних и 29 тыс. двухлетних сеянцев⁷. В 1915 г. заведующий Лесной частью Г.В. Орлов продолжил разработку программы работы лесокультурного отдела и в сентябре 1916 г. он был вновь

¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4108. Л. 22–45.

² Там же. Д. 4097. Л. 143 – 143 об.

³ *Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 гг.)*. Барнаул, 1916. С. 137.

⁴ *Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета ЕИВ*. Барнаул, 1913. Т. 2. С. 1203–1207.

⁵ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4407. Л. 15 об.–16 об.

⁶ Там же. Д. 460. Л. 4 об. – 5 об.

⁷ Там же. Д. 4482. Л. 7–7 об.

открыт. По приказу начальника Алтайского округа Ф.Т. Петрова, его заведующим по прежнему оставался М. Львов. К наиболее существенным работам, поведенным лесокультурным отделом, следует отнести формирование посадочного материала до 700 тыс. сеянцев в питомнике Шульбинского лесничества и получение к весне 1917 г. 1 млн. сосновых сеянцев в Чулымском лесничестве. Во всех остальных лесничествах питомники находились еще в зачаточном состоянии и не давали посадочного материала¹. Из отчета о результатах ревизионной поездки по округу управляющего Кабинетом генерал-лейтенанта Е.Н. Волкова в 1916 г., следует, что запланированная лесокультурная работа большей частью оставалась на бумаге и лишь некоторые лесничие самостоятельно проводили опытные работы². По мнению П.А. Афанасьева, такая критическая оценка ревизора основывалась на «отсутствии практической результативности лесокультурных мероприятий, рассчитанных на лесовозобновление» в округе³. С данной оценкой, на наш взгляд, можно согласиться, поскольку из-за отсутствия планомерности в работе лесничих и ухода за посадками сеянцы часто оказывались непригодными для высадки в лес. Так, например, в питомнике Кольванского лесничества 500 тыс. сеянцев по этой причине оказались переросшими⁴. Однако имевшиеся сложности в деле организации лесовосстановительных мероприятий являлись следствием не только человеческого фактора, но и объективно складывавшихся обстоятельств. У лесной части имелись сложности в формировании штата для организации и проведения лесокультурных работ, вызванные военным временем, лишившим округ значительного количества служащих. Тем не менее, попытки реализации запланированных работ предпринимались. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в 1915 г. в питомнике Барнаульского лесничества произрастало до двадцати видов древесно-кустарниковых пород⁵.

По итогам предшествовавших лет на 1917 г. был разработан проект проведения лесокультурных работ, предусматривавший довольно значительный объем мероприятий. В лесничествах Озерском, Бобровском, Алеусском, Салаирском, Шульбинском, Барнаульском планировалось устройство постоянных лесопитомников. Временные питомники предполагалось организовать в Чулымском, Камышенском, Николаевском, Ключевском и Чингизском лесничествах. Замысел по организации питомников был рассчитан таким образом, чтобы к 1920 г. они смогли обеспечить посадочным материалом площадь в 800 дес.⁶ Однако в апреле 1917 г.

¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4589. Л. 4 об. – 6.

² Там же. Д. 4658. Л. 2 об. – 3.

³ *Афанасьев П.А.* Программа развития хозяйства Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе накануне 1917 года // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010. С. 91.

⁴ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4589. Л. 4 об.–6.

⁵ *Заблоцкий В.И., Куприянов А.Н.* Лесовосстановительные работы в юго-западной части ленточных боров за 50 лет // Антропогенное воздействие на лесные экосистемы. Барнаул, 2002. С. 22., *Парамонов Е.Г. Менжулин И.Д., Ишутин Я.Н.* Лесное хозяйство Алтая. Барнаул, 1997. С. 33.

⁶ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4589. Л. 16–17.

М. Львов откорректировал объемы лесокультурных работ, ориентируясь только на три лесничества: Шульбинское, Чулымское и Барнаульское. В питомнике Шульбинского лесничества весной 1917 г. были произведены посевы, но в бору посадки не производились. В Чулымском лесничестве состоялась высадка двухлетней сосны на площади в 35 дес. и новые посевы в питомнике. В Барнаульском лесничестве был произведен посев имевшихся семян пихты, липы, кедра и др. Кроме указанных работ, осуществлявшихся силами лесокультурного отдела, в питомниках Аламбайского и Верх-Обского лесничеств велись небольшие работы силами самих лесничих¹. Нестабильная обстановка в стране из-за продолжавшейся Первой мировой войны и агрессивного поведения революционно настроенных народных масс неблагоприятно сказывалась на развитии лесокультурного дела. Сокращался численный состав Лесной части и увеличивался объем служебной нагрузки: помощникам лесничих теперь было поручено не только наблюдать за культурами в питомниках, но и вести работы по лесничеству, а с 1 сентября из Лесокультурного отдела исключались культурные надзиратели. Новые посевы временно не производились².

Восстановление лесных ресурсов – это чрезвычайно длительный процесс, исчисляемый десятками лет, с ярко выраженной зависимостью от почвенно-климатических условий и требующий существенного вклада каждого работника³. Конкретные действия по возобновлению лесных площадей на территории Алтайского округа начали предприниматься одновременно с постепенной переориентацией лесного хозяйства на коммерческую деятельность. По способам проведения все лесоустроительные мероприятия делились на две группы: естественного и искусственного характера. Нельзя сказать, что каким-то из них отдавалось большее предпочтение, они выбирались исходя из сложившейся ситуации в каждой конкретной лесной даче. Осознание необходимости восстановления леса и понимание всей важности этой задачи позволило в начале XX в. придать этому процессу независимость и стать обязательным элементом лесного хозяйства округа, что свидетельствовало о формировании рационального подхода кабинетской администрации к эксплуатации лесного фонда Алтая.

¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4589. Л. 36 – 37 об.

² Там же. Д. 523. Л. 29 – 31 об.

³ *Лесовосстановление на Алтае*. Барнаул, 2000. С. 260–261.